

©

*Мосяков Д.В.*

*ИВ РАН*

*Астафьева Е.М.*

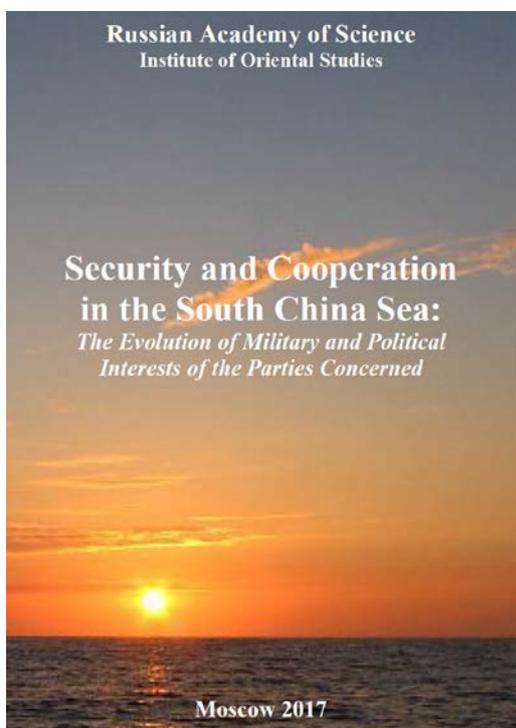
*ИВ РАН*

## КОНФЛИКТ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

11 мая 2018 г. в Институте востоковедения РАН состоялся *Круглый стол* на тему «*Конфликт в Южно-Китайском море в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе*». В мероприятии приняли участие представители крупнейших в России научных институтов.

Работа Круглого стола была открыта презентацией коллективной монографии “*Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned*”<sup>1</sup>, опубликованной по итогам прошедшей в сентябре 2017 г. III Международной конференции по проблемам безопасности и сотрудничества в регионе Южно-Китайского моря. Руководитель Центра ЮВА, Австралии и Океании д.и.н. Д.В. Мосяков указал, что постоянный мониторинг процессов, протекающих в ЮКМ, который проводит Центр, показывает, что события в Южно-Китайском море развиваются очень быстро и довольно непредсказуемо.

Во введении к книге представлены выступления заместителя председателя Государственной Думы РФ прошлого созыва, Члена Центральной избирательной комиссии РФ *Н.В. Левичева*<sup>2</sup>, а также заместителя директора Института востоковедения РАН *В.Я. Белокреницкого*<sup>3</sup>. Н.В. Левичев, в частности, указал на несколько знаковых электоральных событий 2017 г., изменивших вектор отношений в регионе ЮВА: выборы президен-



та Филиппин; инаугурацию президента США Д. Трампа; прошедшую в Маниле Ассамблею Ассоциации азиатских избирательных органов. Также он высказал мнение, что США под руководством Д. Трампа будет стремиться к формированию антикитайского фронта, в том числе путем манипуляций внутривнутриполитическими процессами в странах региона ЮВА.

Глава первая «Военно-политические подходы к конфликту в Южно-Китайском море» объединила исследования Д.В. Мосякова «Новое качество конфликта в Южно-Китайском море»<sup>4</sup>; Е.А. Канаева, А. Королева «Проблема Южно-Китайского моря сквозь призму формирования Индо-тихоокеанского региона»<sup>5</sup>; Сатиендры Прадхана (Индия) «Роль внешних сил в конфликте в Южно-Китайском море: особенности индийского подхода»<sup>6</sup>.

Д.В. Мосяков, в частности, отмечает, что «глобальность» конфликта в ЮКМ связана, в первую очередь, с коренным изменением политической архитектуры в регионе. Главное, на чем акцентирует внимание автор, это - иное измерение действий КНР в ЮКМ, которые можно рассматривать как «формирование оборонительной линии безопасности КНР против угрозы со стороны США». Исследование Е.А. Канаева и А. Королева подтверждает вывод Д.В. Мосякова о переходе конфликта в ЮКМ на новый уровень глобального противостояния. С. Прадхан раскрывает особенности индийского подхода к конфликту в ЮКМ в контексте сложного комплекса индийско-китайских отношений.

Во второй главе «Вердикт Международного трибунала в Гааге и его значение для решения конфликта» опубликованы исследования Эрика Франкса (Бельгия) «Решение международного арбитража в Гааге по Южно-Китайскому морю 2016: критическая оценка»<sup>7</sup>, П.А. Гудева «Политико-правовые последствия неурегулированных конфликтов в ЮКМ для внерегиональных стран»<sup>8</sup>; Иена Стори (Сингапур) «Ситуация в Южно-Китайском море через год после решения международного арбитража в Гааге»<sup>9</sup>. Д.В. Мосяков указал, что авторов, чьи работы представлены в этой главе, объединяет одна общая мысль – важность решений Гаагского трибунала по Южно-Китайскому морю, который фактически отверг претензии Китая на обладание 80% акватории ЮКМ.

В исследовании Э. Франкса указывается, что решение Суда полностью соответствуют принятым нормам международного права, и оно должно стать фундаментом для процесса политического урегулирования конфликта в будущем. П.А. Гудев раскрывает не-

сколько важных моментов, в частности, - «непризнание» Россией решения Гаагского арбитража, указав на то, что это обусловлено несогласием с практикой инициации и проведения международных судебных разбирательств без участия второй стороны. Это весьма важно, поскольку на сегодняшний день между РФ и Украиной сохраняются неразрешенные проблемы делимитации морских пространств. И. Стори в своем исследовании отмечает, что, несмотря на тревожные ожидания, напряженность в регионе ЮКМ спала, что во многом было обусловлено ослаблением в двусторонних отношениях между Китаем и Филиппинами, а также неопределенностью политики США в отношении Китая и ЮКМ, после избрания на пост президента США Д. Трампа. В то же время, автор указывает на то, что ни одна из сторон конфликта не изменила своей принципиальной позиции, таким образом, решение данной проблемы видится И.Стори в весьма отдаленной перспективе.

Третья глава *«Проблема милитаризации в регионе Южно-Китайского моря»* представлена работами Пробала Гхоша (Индия) *«Милитаризация Южно-Китайского моря в контексте “Большой игры”»*<sup>10</sup>; Ричарда Битцингера (Сингапур) *«Политика военной модернизации Дональда Трампа и её влияние на безопасность в Южно-Китайском море»*<sup>11</sup>; Карла Тейера (Австралия) *«Политика администрации Дональда Трампа по Южно-Китайскому морю: риторика и реальность»*<sup>12</sup>; В.Н. Колотова *«Ситуация вдоль восточноазиатской дуги нестабильности и территориальные споры в ЮКМ в 2017 г.»*<sup>13</sup>. Р. Битцингер и К. Тейер сошлись во мнении, что действия новой американской администрации только усиливают неопределенность и непредсказуемость американской политики в отношении конфликта в ЮКМ. П. Гхош, в частности, отметил, что милитаризация Китаем насыпных островов единодушно осуждается всеми соседями Китая по региону, и серьезно повышает напряженность в регионе, приводя к гонке вооружений в странах АСЕАН. В.Н. Колотов в своем исследовании делает вывод о том, что США заинтересованы в сохранении «дуги нестабильности» и сохранении очагов конфликта не только в ЮВА, но и в Азии в целом, поскольку, управляя этими конфликтами, они сохраняют свое политическое доминирование в этом регионе, а позиции малых и средних стран в условиях возможной дестабилизации ситуации ЮВА будут слабеть.

В четвертой главе *«Страны АСЕАН и их отношения с КНР по поводу конфликта в Южно-Китайском море»* опубликованы исследования Г.М. Локшина *«Российско-вьетнамские отношения и*

фактор Китая»<sup>14</sup>, Улиса Гранадоса (Мексика) «Китайско-филиппинский спор относительно рифа Скарборо»<sup>15</sup>; Е.В. Колдуновой «Нормативные подходы стран АСЕАН и диалоговых партнёров к проблеме ЮКМ на современном этапе: возможен ли общий знаменатель?»<sup>16</sup>. В работе Г.М. Локшина делается вывод о том, что сложность отношений Вьетнама и Китая отрицательно влияет на развитие российско-вьетнамских отношений. Проблема, по мнению автора, заключается в стремлении Москва поддерживать одинаково хорошие отношения и с Китаем, и с Вьетнамом, однако ей приходится действовать крайне медленно и осторожно, чтобы не нанести ущерба отношениям как с одной, так и с другой страной. У. Гранадос проанализировал особенности филиппино-китайских отношений через призму территориального спора вокруг рифов Скарборо, и пришел к выводу, что частичное урегулирование конфликта, в результате чего филиппинские рыбаки вновь получили возможность свободного рыболовства в этом районе ЮКМ, может служить позитивным примером для решения споров в других акваториях этого моря. В исследовании Е.В. Колдуновой поднимается важный вопрос о спорности идеи распространения нормативной культуры АСЕАН на весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Автор указывает на то, что подходы, применяемые странами АСЕАН к решению противоречий внутри ассоциации неэффективны для разрешения конфликтов с такими крупными игроками, как Китай.

В заключении книги собраны рекомендации авторов всем сторонам, заинтересованным в прекращении конфликта в ЮКМ.

Участники Круглого стола высоко оценили уровень коллективной монографии, и высказали общее мнение о необходимости продолжения изучения этой важной темы и главное – публикации научных исследований на английском языке, поскольку только таким образом у российских ученых появляется возможность донести свое мнение до международного научного сообщества.

Переходя ко второй части работы Круглого стола, Д.В. Мосяков еще раз обратил внимание собравшихся на то, что в настоящее время конфликт в Южно-Китайском море является одним из наиболее угрожающих для глобальной стабильности и безопасности. В этом регионе мира сошлись интересы Китая и США и их противостояние в любой момент может превратиться в начало большой войны двух мировых сверхдержав. Ситуация усложняется еще и тем, что к этому конфликту примыкают и острые противоречия между Китаем и его соседями по ЮКМ относительно принадлеж-

ности морских акваторий и островов. Именно это обстоятельство, отметил Д.В. Мосяков, и потенциальная возможность крайне негативного развития событий в этом регионе мира, не позволяет российским ученым оставаться в стороне. Несмотря на то, то не так много времени прошло после сентябрьской международной конференции 2017 г., картина событий уже сильно изменилась. В связи с этим, проведение Круглого стола по ситуации в ЮКМ носит своевременный и важный характер.

Среди выступающих первым взял слово Г.М. Локшин. В своем докладе «*Последние события в Южно-Китайском море*» он указал, что мнения наблюдателей по поводу обстановки в ЮКМ после провозглашения Сообщества АСЕАН и вердикта Арбитражного суда в Гааге в июле 2016 г. разошлись. Некоторые до последнего времени считали, что в ЮКМ установились мир и определённая стабильность. Риск конфликта заметно уменьшился. Китай начал демонстрацию «доброй воли» и вступил в контакт с АСЕАН на многостороннем уровне (чего всё время избегал) в целях добиться доверия и содействия проекту BRI. Другие называли китайское «наступление улыбок» временным в двойственной политике КНР, которая сочетает кнут и пряник, «мягкую силу» с ужесточением своих территориальных претензий в Южно-китайском море. И они оказались тоже правы.

После XIX съезда КПК в Китае и избрания Д.Трампа президентом США, странам АСЕАН пришлось вновь скорректировать свои позиции. Трудно припомнить другие времена, - подчеркнул Г.М. Локшин, - когда политика США в регионе вызывала бы одновременно столько вопросов по самым разным направлениям: от поворота к протекционизму в торговле, до противоречивых зигзагов в политике в отношении Китая. США явно столкнулись с кризисом доверия в регионе. Страны АСЕАН сделали свои выводы в соответствии со своей традиционной стратегией «хеджирования рисков». Ни одна из них не хочет иметь в лице Китая своего врага. Они приглушили на время споры в ЮКМ, и пошли на ряд соглашений, включая участие в проекте «Один пояс, один путь». Близки к завершению переговоры по Всеобъемлющему экономическому партнерству (ВРЭП). Однако единство АСЕАН после вердикта гаагского суда подорвано. Филиппины отказались настаивать на выполнении выгодного им вердикта и предпочли двусторонние переговоры и активное экономическое сотрудничество с Китаем. Вьетнам ока-

зался в одиночестве в противостоянии Китаю в территориальных спорах в ЮКМ.

Саммиты АСЕАН в Маниле в апреле и ноябре 2018 г. – успех китайской дипломатии. Рамочный проект Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Но предстоит пройти ещё долгий путь к согласию по тому же Кодексу, хотя он и не касается проблем суверенитета в ЮКМ. А опыт говорит о том, что каждый раунд китайской «дипломатии улыбок» часто сменяется его новой экспансией и ужесточением позиций. Что вскоре и произошло с теми же Филиппинами и Вьетнамом.

В июле 2017 г. Вьетнам прекратил бурение на газ в своей исключительной экономической зоне, но в спорном районе ЮКМ в архипелаге Спратли в пределах пресловутой «линии коровьего языка». Самое важное, что это было сделано после открытой угрозы Китая применить силу против вьетнамских объектов. Такого ещё никогда не было. Ситуация повторилась в марте 2018 г. на соседнем блоке около архипелага Спратли. В июле Китай заявил протест против решения Вьетнама продлить соглашение с Индией о передаче в лизинг компании ONGC блока №128 на своём шельфе в ЮКМ.

Угроза Китая применить силу увеличивает риск для всех иностранных компаний, работающих по контрактам с Вьетнамом и Филиппинами, включая и американскую Exxon Mobil. Это грозит большими неприятностями и новым лидерам КПВ, которые пришли к власти после XII Съезда с политикой сотрудничества с Китаем. Они убедились, что односторонние уступки Китаю приводят лишь к новым требованиям, что грозит новым взрывом антикитайских настроений в стране, который может вновь выйти из-под контроля, подобно тому, что происходило в мае 2014 г. Далее докладчик указал, что милитаризация островов в ЮКМ продолжается, участились маневры ВМС Китая, возобновились операции ВМС США по свободе судоходства (FONOP) и США продолжает наращивать военное присутствие в регионе.

В заключение Г.М. Локшин отметил, что обстановка в спорных районах ЮКМ стала более спокойной. Инциденты в ЮКМ стали реже, но не прекращаются, особенно в районе Парасельских островов между китайскими сторожевыми кораблями и вьетнамскими рыбаками. Однако напряженность в регионе легко может возникнуть с новой силой и на более высоком уровне из-за продолжающегося соперничества США и Китая, которое не прекращается и при-

водит к заметному наращиванию военного присутствия ВМС сторон.

Китай продвинул далеко вперед свой контроль в ЮКМ. Ему удалось изменить баланс сил в ЮКМ в свою пользу. АСЕАН всё более втягивается в орбиту Китая. Он явно добивается успеха в установлении своей сферы влияния в ЮВА, включая контроль над важнейшими стратегическими коммуникациями в ЮКМ.

США всё более настойчиво подталкивают страны АСЕАН в задуманный ими новый блок против Китая. Но ни одна страна АСЕАН не хочет, да и не может выбирать между Китаем и США. Все хотят американских инвестиций, доступа на американский рынок и т.д. Они хотят, чтобы США оставались в ЮКМ как противовес экспансии Китая, но в ужасе от возможного конфликта США с Китаем. Они все заинтересованы в сохранении свободы судоходства в ЮКМ, но при этом уклоняются от содействия не очень скрываемой цели США – закрыть ВМС Китая за первой линией островов.

В интересах России, - подчеркнул Г.М. Локшин, - поддерживать стремление АСЕАН к сохранению единства и своей независимости, противодействовать вмешательству США в территориальный спор в ЮКМ и сохранению роли АСЕАН в регионе (асеаноцентричности).

Вопросу о возможности перерастания американо-китайских противоречий в ЮКМ в «горячую войну» было посвящено выступление Колотова В.Н. «Восточноазиатская дуга нестабильности и современная ситуация в Южно-Китайском море». Докладчик отметил, что в настоящее время наблюдается активизация деятельности практически на всех основных и вспомогательных сегментах евразийской дуги нестабильность. Стал очевидным процесс переноса нестабильности с западного фланга на восточный, на что было обращено внимание еще в 2014 г.<sup>17</sup> Опасность активизации религиозных радикалов в АСЕАН была озвучена заместителем министра обороны РФ А.И. Антоновым в 2015 и 2016 гг., однако его предупреждения были проигнорированы должностными лицами АСЕАН, что привело к затяжным боям правительственных войск с экстремистами на Филиппинах и в Мьянме в 2017 г. Данный факт, - подчеркнул В.Н. Колотов, - свидетельствует о критически низком уровне аналитики в области обороны и безопасности в странах ЮВА. В сложившихся условиях страны региона преимущественно продолжают заниматься интригами друг против друга, что ведет к

опасности появления межконфессиональных конфликтов между ними, ослаблению АСЕАН перед внешними и внутренними вызовами, а также к перехвату инициативы в регионе внешними игроками в полном соответствии со стратегемой «Превратить роль гостя в роль хозяина»<sup>18</sup>.

В то же самое время Пекин грамотно использует эскалацию напряженности на удаленных ближневосточном сегменте евразийской системы дуг нестабильности для создания новых плацдармов и укрепления своих позиций на южном фланге восточноазиатского сегмента. В частности, в середине апреля 2018 г., когда внимание всего мира было приковано к ракетной атаке США и их союзников по военным объектам САР, ВМС КНР провели крупномасштабные учения в Восточно-Китайском и в Южно-Китайском морях. Пекин в течение длительного времени продолжает строительство искусственных островов и активно проводит политику по их милитаризации. Идет активная установка систем РЭБ, противокорабельных ракет и средств ПВО, зона поражения которых составляет более 500 км. для морских целей и 300 км. для воздушных.

США пытаются использовать недовольство стран ЮВА экспансионистской политикой Пекина, однако маловероятно, чтобы они смогли оказать им реальную поддержку в случае обострения ситуации, поскольку в то же самое время они достаточно сильно вовлечены в деятельность по производству и экспорту нестабильности на других сегментах евразийской системы дуг нестабильности. Это тем более важно, что свою основную задачу Вашингтон видит не в защите стран ЮВА, а в дестабилизации данного региона, что позволит ослабить Пекин в условиях начавшейся торговой войны.

Подводя итог, В.Н. Колотов отметил, что указанные выше тенденции ведут в направлении ослабления стран АСЕАН и дальнейшего усиления напряженности в Южно-Китайском море.

Вопросам американско-китайского соперничества был посвящен доклад Канаева Е.А. «Столкновение интересов Китая и США в конфликте вокруг Южно-Китайского моря». В своем выступлении он отметил, что на современном этапе эволюции проблемы ЮКМ ее китайско-американская составляющая имеет тенденцию к усилению. Причина состоит в том, что ЮКМ занимает одно из центральных мест в ведомых США и Китаем геополитических проектах – формировании Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) и реализации Инициативы пояса и пути (ИПП).

Применительно к ИТР важно то, что единственная на сегодняшний день его институциональная основа – Четырехсторонний оборонный формат – может быть адаптирована к операциям США к обеспечению свободы судоходства (Freedom of Navigation Operations, FONOP) в ЮКМ. Сам факт возникновения нарратива об ИТР свидетельствует: «инклюзивный Азиатско-Тихоокеанский регион», основанный на сотрудничестве США и КНР, фактически, перестал существовать. То обстоятельство, что акватория ЮКМ географически находится в эпицентре будущего ИТР, способно значительно «раскачать» китайско-американские противоречия спектру проблем, связанных с этой акваторией.



Говоря об Инициативе пояса и пути, важно подчеркнуть: к акватории Южно-Китайского моря будут выходить Экономический коридор Китай-Индокитай и участок Морского шелкового пути 21 века. Стремясь защитить свои инвестиции, Китай будет формировать способствующую этому международную обстановку. Вероятным сценарием выглядит создание китаецентричной системы «общей безопасности». Первые признаки ее формирования – например, предложение Китая странам АСЕАН провести военно-морские маневры в ЮКМ с их фиксацией в соответствии с принятыми международными практиками – уже есть.

Перспектива конкуренции американского и китайского проектов формирует запрос стран АТР на повышение эффективности механизмов, способных амортизировать современные и перспективные противоречия Вашингтона и Пекина. С этой точки зрения повышается значимость сотрудничества АСЕАН с таким ее партнером по диалогу, как Австралия. Причина заключается в том, что Канберра, имея соглашение о военном сотрудничестве с США и будучи участником Четырехстороннего оборонного формата, не стремится осложнять экономические отношения с Китаем, и нацелена на формирование благоприятного международного окружения, в том числе оптимизируя диалог с АСЕАН. Но главное – интересам Австралии не отвечает институционализация Четырехстороннего оборонного формата, т.к. это может отрицательно сказаться на состоянии морских судоходных путей вблизи австралийских границ.

В общем и целом, современный характер эволюции конфликта вокруг Южно-Китайского моря свидетельствует о вызревании его четвертого уровня. Первый представляет собой противоречия из-за суверенитета над островами Парасельские и Спратли, второй – диалог между Китаем и АСЕАН в процессе согласования Декларации, а впоследствии Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море, а третий – китайско-американские разногласия по спектру вопросов, связанных с Южно-Китайским морем. Четвертый уровень, оформляющийся на наших глазах, представляет собой противоречия уже не между Китаем и США непосредственно, а между китайским и американским геополитическими проектами с отчетливым глобальным содержанием.

Дальнейшее развитие этой тенденции многократно повышает взрывоопасный потенциал конфликта в Южно-Китайском море: если происходившая до сих пор глобализация проблемы носила стихийный характер, то сейчас действия США и Китая могут ее «раскачать» уже целенаправленно. В то же время, после решения Постоянной палаты третейского суда летом 2016 г. и реакции на него КНР, глобальные механизмы влияния на проблему перестали работать.

В заключение Е.А. Канаев подчеркнул, что на современном этапе конфликт вокруг Южно-Китайского моря развивается в условиях «глобализации недоверия»: усиление взаимозависимости не сопровождается стремлением втянутых в противостояние стран сотрудничать по вопросам политики и безопасности, а потенциал существующих глобальных и региональных институтов не позволяет

такое сотрудничество не то что эффективно развивать, а даже наладить. В обозримой перспективе можно ожидать продолжения этой тенденции.

В докладе *П.А. Гудева «Современное состояние международного права с учетом решения Гаагского трибунала по конфликту в Южно-Китайском море»* затрагивались вопросы законности и юридической чистоты действий Пекина в ЮКМ. Он, в частности, указал, что решения Гаагского трибунала четко указывают на незаконность притязаний Китая на 80% акватории Южно-Китайского моря. При этом международные и региональные конференции, форумы и организации, такие как саммиты G7, АСЕАН и ЕС не раз выражали свою озабоченность по поводу действий Китая в регионе, особенно в связи со строительством искусственных остров их милитаризацией. Несмотря на это Китай сегодня самым активным образом использует свое политическое, дипломатическое и экономическое влияние для мобилизации и убеждения других стран не поддерживать арбитражное решение по иску Филиппин к Китаю. В то же время, по мнению докладчика, несмотря на то, что Китай не признал это решение Гаагского трибунала законным, он должен воздерживаться от односторонних действий, которые идут вразрез с правами и интересами его соседей. С точки зрения современного международного права, - сказал он, - Китай не должен мешать хозяйственной деятельности своих соседей в спорных районах и, в частности, не запрещать филиппинским или вьетнамским рыбакам заниматься промыслам в своих традиционных районах.

Вопросам поиска юридически выверенных путей выхода из кризиса посвятила свое выступление *Е.В. Колдунова*. В докладе «*О проблемах и перспективах подписания кодекса сторон в Южно-Китайском море*» она проанализировала длительную историю отношений Китая и стран Юго-Восточной Азии и пришла к выводу, что сегодня важнейшим фактором в ослаблении напряженности отношений Китая со своими соседями может стать выработка и подписание договора о кодексе поведения сторон в ЮКМ. Процесс подготовки этого документа идет медленно и сложно, но, если судить по итогам совещания высших должностных лиц Китая и АСЕАН, состоявшегося в мае 2017 г. и августовского совещания министров иностранных дел Китая и АСЕАН, то прогресс в подготовке этого документа налицо. При этом очевиден компромисс с двух сторон - Китая, который согласился отойти от двусторонних контактов и пошел на соглашение со всем блоком АСЕАН, и со

стороны стран АСЕАН, которые заметно смягчили свою критику действий Китая в ЮКМ. Сегодня появилась реальная надежда на то, что кодекс поведения сторон будет все-таки согласован и подписан, что станет большим прорывом в улучшении отношений стран АСЕАН и Китая. В то же время, - считает Е.В. Колдунова, - за рамками этих формальных договоренностей остается комплекс разногласий, по-прежнему разделяющих две стороны переговорного процесса. К числу разделительных линий можно, например, отнести отсутствие единого понимания правового характера будущего документа (страны АСЕАН – за его юридически обязывающий характер, Китай – за менее обязывающий), продолжающаяся деятельность Китая по созданию и укреплению искусственных островов, в целом – высокая степень неопределенности по поводу военно-стратегических и хозяйственных намерений сторон в ЮКМ.

В своем докладе *«Политика Вьетнама и стран АСЕАН в отношении конфликта в Южно-Китайском море»* Зеленкова М.С. указала, что территориальный спор в ЮКМ является одним из примеров современных тлеющих конфликтов - напряженность в этом районе то возрастает, то опять затихает.

В настоящее время наблюдается стадия снижения конфликтного потенциала в ЮКМ, чему значительно способствовала плодотворная работа руководства стран АСЕАН и Китая по согласованию Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Договоренности по основным положениям будущего документа были достигнуты в ходе совещания старших должностных лиц (май 2017 г.) и целевых встреч министров иностранных дел стран АСЕАН и Китая (август 2017 г.).

АСЕАН, заинтересованная в региональной стабильности, отошла от критики строительства китайцами насыпных островов в ЮКМ, сосредоточившись на согласовании правил поведения сторон в морском и воздушном пространстве региона. Филиппины также смягчили свою линию и сфокусировались на решении других проблем, прежде всего борьбе с терроризмом. Власти Индонезии, хотя и приняли решение о переименовании части ЮКМ в море Северная Натуна, не пошли дальше формального обозначения «границы, за которую Пекину нельзя заходить». Фактически лишь Вьетнам остался непримиримым оппонентом Китая в территориальном споре в ЮКМ.

В августе 2017 г. в ходе согласования текста итогового коммюнике 50-ой встречи министров иностранных дел АСЕАН, Вьетнам безуспешно настаивал на включении в текст документа пункта,

осуждающего действия КНР. После отказа участников Ассоциации поддержать вьетнамское предложение в Ханое пришли к выводу о том, что республика может рассчитывать исключительно на собственные силы, а также на помощь третьих стран, не являющихся непосредственными участниками спора. Ключевым внерегиональным партнером Вьетнама в его противостоянии КНР по вопросу ЮКМ стали США, которые стремятся к активному развитию военных связей и военно-технического сотрудничества с Ханоем.

Доклад *Мосякова Д.В. «Эволюция политики России в отношении конфликта в Южно-Китайском море»* был посвящен анализу российской позиции в конфликте в ЮКМ. Автор показал, что за неизменностью формул, которыми уже длительное время оперируют российские дипломаты относительно ситуации и политики России в ЮКМ, на самом деле скрываются разные реальности. На протяжении относительно небольшого периода времени, - отметил докладчик, - эта политика претерпела очень значительные изменения. Более того, становится очевидным, что эта политика является очень зависимой от внешнеполитических событий, которые развиваются вокруг России. По мнению Д.В. Мосякова, наиболее успешно политика России в Юго-Восточной Азии развивалась с начала двухтысячных (когда Россия собственно вернулась в регион) и примерно до 2013 г. В это время Россия позиционировала себя как нейтральная независимая и самостоятельная держава, действовавшая в своих интересах и в интересах мира и стабильности в регионе.

В то же время, как указывает докладчик, - после введения западных санкций против России, ее политика существенно изменилась, она стала во многом зависимой от действий Китая, в котором российская правящая элита увидела контрбаланс «холодной войне» Запада против России. В результате ряда ошибочных шагов, как полагает автор, имиджу РФ в Азии был нанесен с определенным ущербом. Сегодня Россия стремится избежать внешнеполитического курса жестко ориентированного на Китай и вновь развивать многовекторную политику в Азии. Последние заявления заместителя министра иностранных дел Моргулова И.В., курирующего Дальний Восток, о том, что «Россия не создает и не планирует создавать какие-либо союзы с Китаем», что у каждой из сторон «есть свои экономические интересы, которые не всегда и не во всем совпадают», служат весомым подтверждением этого.

В связи с этим, - отметил Мосяков Д.В., - очень важно, что особые традиционные отношения дружбы и сотрудничества с

Вьетнамом России удалось не только сохранить, но и постепенно продвигать в направлении дальнейшего расширения сотрудничества. Все это, считает он, позволит Москве в будущем решить сложную задачу - реализовать так называемую «вин вин полиси», то есть такую политику, когда от принимаемых решений в выгоде остаются все партнеры по переговорам, когда Москва сможет иметь возможность развивать и поддерживать отношения дружбы и сотрудничества как с Китаем, так и с Вьетнамом.

В заключение дискуссии участники Круглого стола высказали общее мнение, что противоборствующие стороны должны решать споры путем мирных переговоров, прежде всего Китай и АСЕАН. Необходимо исключить угрозы применения силы и действовать на основе Международных соглашений и Конвенция ООН по морскому праву 1982 года.

Все участники Круглого стола сошлись также на том, что подписание Китаем и странами АСЕАН на основе международного права кодекса поведения сторон ЮКМ будет большим успехом мирного процесса и должно стать отправной точкой для поиска новых компромиссов. Был сделан вывод о том, что Россия может сыграть позитивную роль в урегулировании конфликта в ЮКМ в качестве посредника, основываясь на хороших отношениях между Россией и Китаем, Россией и АСЕАН, на опыте разрешения других конфликтов в разных регионах мира и на большом авторитете, который российская политика имеет в мире.

<sup>1</sup> Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned / Ed. by Dr. Dmitry Mosyakov, Ekaterina Astafyeva, IOS RAS, Moscow, 2017, 377 P.

<sup>2</sup> Nikolay Levichev. Introduction / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned / Ed. by Dr. D.Mosyakov, E. Astafyeva, IOS RAS, Moscow, 2017, P. 5-11/

<sup>3</sup> Vyacheslav Belokrenitsky. Introduction / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 12-13.

<sup>4</sup> Dmitry Mosyakov. New Quality of Conflict in the South China Sea / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 14-24.

<sup>5</sup> Evgeny Kanaev, Alexander Korolev. The South China Sea Issue in the Emerging Indo-Pacific Region / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 25-49.

<sup>6</sup> Satyendra Pradhan. Role of External Powers in the South China Sea Conundrum: An Assessment of India's Approach / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 50-108.

<sup>7</sup> Erik Franckx. The 2016 South China Sea Arbitral Award: A Critical Assessment / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 109-136.

<sup>8</sup> Pavel Gudev. The Ruling of the Permanent Court of Arbitration and Russia's Interests / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 137-151.

<sup>9</sup> Ian Storey. After the Arbitral Tribunal Ruling: The South China Sea Dispute One Year On / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 152-183.

<sup>10</sup> Carlyle Thayer. The Trump Administration's Policy on the South China Sea: Rhetoric and Reality / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution ..., P. 184-234.

<sup>11</sup> Richard Bitzinger. Trump's Id and Security in the South China Sea / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 235-253.

<sup>12</sup> Vladimir Kolotov. The Situation along the East Asian Sector of the Eurasian Arc of Instability and Territorial Disputes in the South China Sea in 2017/ in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 254-266.

<sup>13</sup> Probal Ghosh. Militarization of South China Seas and the Evolving Great Game / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution ..., P. 267-301.

<sup>14</sup> Grigory Lokshin. Russian-Vietnamese Relations and the China Factor / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution..., P. 302-325.

<sup>15</sup> Ulises Granados Quiroz. China-Philippine Dispute over Scarborough Shoal: Paths to Stability / in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution ..., P. 326-353.

<sup>16</sup> Ekaterina Koldunova. Normative Approaches of ASEANmember States and ASEAN Dialogue Partners to the South China Sea: Is there a Common Denominator?/ in Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution ..., P. 354-363.

<sup>17</sup> Колотов В. Н. Современное состояние евразийской дуги нестабильности: расстановка зон влияния и перенос нестабильности с западного фланга на восточный // Сравнительная политика. 2014. Вып. 2. С. 28-42.

<sup>18</sup> *Kum. 反客為主, вьетн. Phản khách vi chủ.*